

УДК 811.161.1'282.2

DOI 10.22213/2618-9763-2025-2-114-121

Е. Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор
Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

«МИР ЖИВОТНЫХ» В ВОСПОМИНАНИЯХ В. А. МОРОЗОВА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ¹

Статья продолжает исследование языковой личности жителя Вологодского края В. А. Морозова на основе его рукописных воспоминаний. В центре внимания статьи находится вербализация образов животных: выявляется и описывается состав анимальной лексики в рукописном архиве автора, выявляются функции ее употребления в различных частях архива, исследуются образы животных, создаваемые наивным писателем на страницах своих воспоминаний. В качестве сопоставительных материалов привлекаются исследования анимальной лексики в севернорусских диалектах, описания специфики автобиографического дискурса наивных сочинителей, а также ранее опубликованные работы, выполненные на основе рукописного архива В. А. Морозова. В результате делается вывод о том, что языковая личность информанта является личностью переходного типа (уроженец деревни – житель провинциального города) и отчетливо проявляет свою региональную идентичность по отношению к Северо-Западу Европейской части России. Автор воспоминаний проявляет себя также как профессионал (работник сельскохозяйственного производства, советский служащий сферы торговли и снабжения) и как креативная языковая личность, в речевой практике которой анимальная лексика служит средством выражения ярких словесных образов, как связанных с фольклорной традицией края, так и репрезентирующих индивидуально-авторское начало.

Ключевые слова: лингвистическая персонология; русская диалектология; анимальная лексика.

Введение

Изучение феномена русской языковой личности, берущее свое начало в литературной критике второй половины XIX века и оформившееся в XX веке в трудах Г. И. Богина, Ю. Н. Каравула, В. И. Карасика [1–3] и многих других отечественных ученых, сложилось в современной русистике как многоаспектная мультидисциплинарная область научного знания, в центре внимания которой находится устойчивая система биологических, социальных и персональных свойств человека, формирующаяся в процессе человеческой деятельности и находящая свое выражение в практике его речевой коммуникации на любой из функциональных разновидностей русского национального языка. Отдельным направлением русской лингвистической персонологии стало изучение локально детерминированной языковой личности: в настоящее время его представляют монографические исследования речи жителей различных регионов [4, 5 и др.], идиодиалектные словари [6, 7 и др.], описания крестьянских архивов [8, 9 и др.]. Начиная с 2012 г. в сферу научных интересов диалектологов попал семейный архив Василия Ардальоновича и Александры Никандровны Морозовых: в сокращенном и относительно полном виде архив публиковался в монографиях серии «Народная речь Вологодского края»

[10, 11], на его основе была подготовлена кандидатская диссертация М. Е. Солодягиной [12], материалы архива упоминались в работах, посвященных концептуализации детства в диалектной языковой картине мира [13], вербализации феномена региональной идентичности [14], проявлению в индивидуально-авторском тексте влияния литературных жанровых образцов и традиций народной поэзии [15]. Однако в изучении этого архива рано ставить точку – об этом, в частности, свидетельствует обращение к тематической сфере анимальной лексики, результаты которого отражены в данной статье.

Анимальная лексика в текстах

В. А. Морозова

Основное внимание нашего исследования обращено к автобиографической прозе В. А. Морозова: биографическому очерку «Памятка о прожитом» и биографической повести «Баржа № 13. Навигационные происшествия 1918–1919 годы». Принимая во внимание выводы М. Е. Солодягиной о том, что автор этих текстов является собой языковую личность переходного типа, в значительной мере сохранившую диалектную составляющую, в опыте своего исследования анимальной лексики на страницах этого архива мы опираемся на ранее сделанные наблюдения, реконструирующие комплекс представлений

© Ильина Е. Н., 2025

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00123 «Диалектный словарь строения слов: от электронной базы данных к словарю корневых гнезд и аффиксальных парадигм»).

о «мире животных» в языковой картине мира вологодского крестьянина¹. В отличие от сложной и разветвленной систематики животных в научной картине мира для крестьянского мировидения характерно весьма прагматическое членение «мира животных» на *домашних* (скот, птица, животные-компаньоны), используемых как тягловая сила, источник получения пищи, одежды, удобрений и пр., *диких* (промышленный зверь, птица, рыба), служащих объектом охоты и рыболовства, и *«гадов»* (мелкие грызуны, пресмыкающиеся, насекомые, др.), не имеющих для крестьянина практической пользы и воспринимаемых безразлично или враждебно.

Анализ корпуса словарных иллюстраций «Словаря вологодских говоров» [16] подтвердил активность употребления анимальной лексики: было зафиксировано более 850 названий животных, из которых около 300 лексем называют домашних животных, а примерно половина контекстуальных употреблений всей анимальной лексики относится к *корове* – основному источнику жизненных ресурсов крестьянской семьи, объекту внимания и ухода, с которым были связаны представления о семейном благополучии и достатке. Изучение функционирования названий животных в речи сельских жителей Вологодского края подтверждают сделанные ранее выводы о специфике диалектной языковой картины мира вологодского крестьянина. В ней вербализуются те фрагменты действительности, которые непосредственно связаны с биологическим выживанием человека в суровых природных условиях и с его существованием в условиях сельского социума, в ней весьма устойчиво сохраняются традиционные представления о человеке и окружающих его существах в контексте мифоэтической традиции и в практике различных жанровых форм разговорно-бытовой, промыслового-ремесленной и фольклорной речи.

Результаты изучения текстов рукописного архива В. А. Морозова²озвучены тем выводам, которые характеризовали диалектную картину мира вологодского крестьянина. Так, на страницах воспоминаний информанта представлено около пятидесяти названий животных, среди которых встречаются лексемы обобщающей семантики (*скот, птица, рыба*), названия же-

вотных конкретных биологических видов (*корова, свинья, овца, лошадь, собака, кошка, треска, судак, голубь, ворон*), самцов животных (*козёл, баран, петух, кот*) и их детёнышей (*собачата*), названия частей туши (*скелет, ноги, желудок, кишки*) и мяса животных (*конина, конинка*), названия продуктов питания (*яйцо*) и кушаний (*масло, рубец, уха*) животного происхождения. Преобладают названия животных сельскохозяйственного назначения – как и в образцах речи диалектносителей, отраженной в иллюстративном фонде «Словаря вологодских говоров», здесь обнаруживается дифференциация животных по возрасту (*молодняк*), полу (*козёл*), физическому состоянию (*тощак*) и физиологической функции (*свиноматка*). Домашние животные, не имеющие сельскохозяйственной ценности, исключительно редко упоминаются в рукописях В. А. Морозова: «*бабушка <...> стала подниматься к нам на чердак всячески ругая кота <...> что мол вот вражина до чего хитер не только молоко выпил и кринку куда-то укатил*³». О «гадах» (мелких грызунах) В. А. Морозов упоминает лишь однажды, вспоминая деревенское прозвище своего школьного товарища: «*а с зади меня шло судно № 23 на нем шкипером Санко-Крыса – тоже наш из Борщовки, ты его знаешь да как не знать вместе учились*⁴».

В воспоминаниях В. А. Морозова также практически полностью отсутствуют названия диких животных и птиц, хотя он и упоминает в своей рукописи о любви к охоте. Вполне возможно, что автор архива описывал для младших поколений своей семьи наиболее значимые события, оставляя «за кадром» свои личные пристрастия. Однако, повествуя об истории присухонских деревень, рассказывая о событиях своего детства и юности, информант достаточно часто вспоминает о рыбной ловле. В рукописи встречаются названия некоторых видов крупных промысловых рыб (*треска, судак*), по соотношению с которыми вся остальная рыба, выловленная деревенскими жителями, не дифференцируется (*«у меня кроме проросшей картошки и маленьких рыбешок выловленных из реки утром, нечего не было»*⁵). Используются прилагательные, называющие места вылова рыбы (*сухонская*

¹ Ильина Е. Н., Сабурова Л. В. «Зооморфный код» современных вологодских говоров // Язык как отражение духовной культуры народа : материалы Международной научной конференции. Архангельск : САФУ, 2018. С. 82–86. EDN: VUHKZ

² Здесь и далее цитируются рукописи архива В. А. Морозова с сохранением орфографических и пунктуационных особенностей оригинала: биографическая повесть «Памятка о прожитом» в двух тетрадях (I), биографическая повесть «Баржа № 13. Навигационные происшествия 1918–1919 годы» (II) и список частушек «Девичьи песни времен 1900–27 года молодежи жителей дараватского сельсовета Кожуховской Волости» (III).

³ I, т. 1, с. 36–37.

⁴ II, с. 11.

⁵ II, с. 18.

рыба, белозерский судак), а также отглагольные образования, маркирующие способ ее приготовления: «выкушали весь котелок супа свареного из соленосушеного белозерского судака»¹.

Общие названия домашних животных нередко используются автором для описания содержания крестьянского труда («так же нам в менялось в обязанность отогнать в стадо, и сбрат на ночь весь имевшийся в нашем хозяйстве скот и птицу, и обеспечить сохранность огородных посадок от нашествия кур и порчи ими всходов картошек лука брюквы капусты и репы, чем охотно и не бесполезы занималась моя мать Парасковия Ивановна»²; «Я зимами работал в хозяйстве отца дома по хозяйству, заготовляя для дома топливо, подвозил корма и ухаживал за скотом»³), в том числе так называемого обихода – ежедневного круга занятий хозяйки дома: «Бабка таким образом освобождалась от досмотра за нами у неё высвобождалось время на уход за личным скотом и курам, на вареж и заготовку пищи для семьи»⁴. Благополучие крестьянского хозяйства автор воспоминаний напрямую связывает с наличием в нем достаточного количества домашних животных: «мы всем семейством принялись за росчистку сенокосных угодий, и в годы 19й и 20й стали располагать сенокосом в количестве, давшим возможность содержать уже 2 коров и мелкий скот, что смягчило нужду нашего семейства»⁵.

Названия животных на страницах воспоминаний В. А. Морозова преимущественно относятся к общерусскому лексическому фонду. С ними заметно контрастирует профессиональная лексика мясозаготовительной сферы (мясокомбинат, скотоприемный пункт, свиномолодняк, крупскот, свиноматка и др.) в тех разделах рукописи, которые характеризуют информанта как профессионально детерминированную языковую личность – советского служащего, долгие годы проработавшего в сфере снабжения и торговли: «За частую пригоненный скот гуртами стоял из других регионов неделями стоял подворотами мясокомбината дожидаясь своей очереди на сдачу. Окоплялось скота по 80 и более гуртов, каждый неменее ста двадцати голов, их надо сохранит от потерять напоит и на-

кормит <...> я понял, какую петлю я надел себе на шею, уж хуже не придумать. Этот год для меня явился академией, я понял всю специфику обращения с живым скотом, пришло узнать все ветеринарные правила»⁶.

Обращают на себя внимание также и местные слова (петухан, маловесок, тощак и др.), словообразовательная структура которых эксплицирует их экспрессивность, отражает эмоциональность воспоминаний информантом событий прошлого: «Но только знаем что между моей матерью и бабушкой Феклистой пошли не удовольствия из за нас, т к наша мать протестовала, что мы её дети не собачата и их держать на привязи она не согласна»⁷; «Этот наши краснопестрый петухан являлся бичем не только нашего а и соседских огородов. А нам с братом Сашей за все петушиные проделки приходилось отвечать не только морально но хребтом <...> за недосмотры за курам нам ежедневно приходилось терпеть от мамы экзекуцию и мы вместе с матерью просили отца, отрубить голову этому зловредному петухану, но отцу он почему то нравился этот краснопестрый зловреда, пользуясь покровительством хозяина как нарочно продолжал свои вредные дела на наших огородах, и ежедневно портил нам и нашей маме настроение»⁸.

Упоминание животных на страницах воспоминаний В. А. Морозова тематически связано с описанием сельскохозяйственного труда в единоличном крестьянском хозяйстве («Бабка таким образом освобождалась от досмотра за нами у неё высвобождалось время на уход за личным скотом и курам, на вареж и заготовку пищи для семьи»⁹) или в производственной сфере: «я должен был найти земельные угодья, организовать подсобное сельское хозяйство <...> завести скот; – коров, свиней и овец, обеспечит им на зиму корма, построит дворы построит мельницы, квашункты и самое главное Найти рабочих, чтобы всю эту уйму работ выполнит и своевременно»¹⁰. Основу благополучия хозяйствования в обоих случаях составлял крупный рогатый скот: не случайно автор использует заглавную букву в описании родительского вклада в имущество своей молодой семьи

¹ II, с. 32.

² I, т. 1, с. 26.

³ I, т. 2, с. 9.

⁴ I, т. 1, с. 19.

⁵ I, т. 2, с. 6.

⁶ I, т. 2, с. 21–22.

⁷ I, т. 1, с. 19.

⁸ I, т. 1, с. 28–29.

⁹ I, т. 1, с. 19.

¹⁰ I, т. 2, с. 16.

(«отец выделил мне из своих земельных угодий одно чищенье да дал за мной Корову, выездную сбрую, и гармонь с чего и началась Самостоятельная семейная жизнь»¹) и дотошно детализирует состав голов скота на вверенном его попечению сельскохозяйственном участке: «молодняк 608 голов, коров доильных 28 голов и свиноматок 24 головы; шесть дворов на 712 скотомест»². Автор четко различает функции разных видов сельскохозяйственных животных, связывая обеспечение региона продуктами молочной и мясной промышленности с сохранением поголовья коров и свиней, подчеркивая важность обеспечения фронта и тыла валенками из овечьей шерсти, отмечая важность тягловой силы лошадей и обращая внимание на ее недостаток в годы войны: «Отсутствие лошадей взятых войной – как основная тягловая сила в колхозах (а в то время тракторов у нас не было) заменялась коровами, которых надо было обучить тяглу»³.

Прагматичность языковой картины мира В. А. Морозова проявляется, на наш взгляд, также в том, что в его воспоминаниях весьма детально описывается пища животного происхождения: «отвесив мне на весах 6 штук больших судаков они очень были приятные на вкус, сухие – посоленные»⁴, «выкушали весь котелок супа сваренного из соленосушеного белозерского судака и с луковицей и с перцем»⁵. Автор воспоминаний, в целом весьма обстоятельно повествующий о продуктах питания времен своего детства и юности («На другой день мать захватила два десятка яиц топник коровьего масла и мы отправились на лодке за десят верст в низ по Сухоне в дер Кожухово, к волостному Фельдишеру»⁶) и продовольственном ассортименте разных периодов своей трудовой деятельности («Выпускали: карамель, конфеты, торты вафли, фруктовые воды делали мороженое, выпекали пряники и хлебы. Имели цех – где коптили рыбу и делали колбасы из давалческого сырья и из своих заготовок»⁷), подчеркивает умеренность употребления пищи в своей семье, отсутствие пищевой роскоши: «оставалось только

мечтать о доме и домашней еде, хотя она была в таком большом семействе не особенно обильна»⁸. Среди кушаний животного происхождения чаще остальных В. А. Морозов упоминает различного рода супы и похлебки: «как то в одно из Воскресений собирались пойти в лес строить там шалаши, а как будет шалаши построен то надо наловить рыбы и сварить ухи»⁹.

На фоне описания блюд традиционной крестьянской кухни на Русском Севере («были в меню, как говорится и молоко и картошки вдоволь и каша овсяная и картофельная да почти ежедневно вкусная сухонская свежая рыба»¹⁰) автор неодобрительно отзыается о городском рыночном «фастфуде» своего времени («тут же из подполы продавалас и самогонка, и рубец закусочный изготовленный из скотских желудков и кишок и очень здорово пахнущий навозом»¹¹), а также о пищевых пристрастиях иностранцев, представителей иной пищевой культуры («а Китаеза налив ребятам по второй порции, выставил на закуску сковороду зажаренного мяса, угощая все повторял – „Шибко шанго конина-махана“ ребята самогон выпили а конины конечно сроду не едавши, от угощения отказались»¹²), к тому же демонстрирующих вопиющее бытовое неряшество: «он же всякие отбросы со своей кухни сбрасывал к моему судну с береговой стороны. Как то глянув в воду, я увидел сброшенные пол скелета лошадиных костей в том числе и лошадиные ноги в шкуре с подковами на копытах»¹³.

Традиционность языковой картины мира информанта находит свое отражение также и в упоминании животных в контексте фольклорной образности: так, например, характеризуя круг чтения своей ранней юности, В. А. Морозов называет популярные народные сказки о животных («отобрали с десяток книг в т. числе три книги Сказки: Бова королевич; Беляночка и розочка, как козел и баран от хозяев сбежали»¹⁴), а в сборнике частушек, составленном информантом, реализуются типичные для этого жанра образы птиц: «Сизокрылой Голубочек

¹ I, т. 2, с. 10.

² I, т. 2, с. 27.

³ I, т. 1, с. 12.

⁴ II, с. 23.

⁵ II, с. 32.

⁶ II, с. 57.

⁷ I, т. 2, с. 18.

⁸ II, с. 18.

⁹ I, т. 1, с. 35.

¹⁰ II, с. 19.

¹¹ II, с. 47.

¹² II, с. 14.

¹³ II, с. 18.

¹⁴ II, с. 49.

*не летай не веселись все равно измену сделаю
милой не осердись¹», «Чёрный ворон выпил воду –
Надо ворона убить Не дала судьба несчастная
Женатого любить» [17, с. 13]. Устойчивые
в народной культуре образы животных, на наш
взгляд, находят отражение и описании комму-
никативной повседневности на страницах вос-
поминаний В. А. Морозова: это, например, не-
одобрительное прозвище одного из его товари-
щей, неуместное в ситуации прямого диалога
(«Я кликну нашего друга Крысу, только ты его
в глаза не зови Крысой он будет недоволен да
и обидится а зови как условилис по фамилии
будем зваться как взрослые, и от других будет
солиднее и обиды не какой. Через несколько
времени пришол и Шкипер баржи № 23 Санко-
крыса, а в дальнейшем „шкипер Левенский“»²),
или сравнение с собачьим положения маленьких
детей, принудительно удерживаемых на привя-
зи во время отсутствия в доме взрослых: «меж-
ду моей матерью и бабушкой Феклистой пошли
не удовольствия из за нас, т к наша мать про-
тестовала, что мы её дети не собачата и их
держать на привязи она не согласна <...> мы
два братца путешествовали самостоятельно
вокруг столба к чему привязана была одним
концом веревка, и мы по неволе были исполните-
лями собачьей участи»³.*

Анализ результатов

В результате исследования анимальной лек-
сики в языковой картине мира В. А. Морозова
мы смогли убедиться в том, что «мир живот-
ных» составляет неотъемлемую часть картины
мира информанта. В ее объектной составляю-
щей преимущественно представлены домашние
животные, имеющие сельскохозяйственную
ценность, а именно коровы и лошади. Аксиоло-
гическую составляющую определяет возмож-
ность получения практической пользы от живот-
ных – в первую очередь, мяса как продукта пита-
ния. Деятельностную составляющую оформляет
круг действий мужчины, занятого в сфере кре-
стьянского труда, сельскохозяйственного про-
изводства, торговли и снабжения (выращивать,
кормить, получать полезный продукт, достав-
лять к месту реализации, продавать или выда-
вать потребителям). Картина мира автора рукописного
архива демонстрирует типологические
черты диалектной языковой картины мира: ан-
тропоцентричность, прагматичность, традици-
онность и экспрессивность. Номинация и оцен-
ка животных осуществляется здесь с позиций

пожилого мужчины: уроженца деревни, хорошо
знакомого со всеми видами крестьянского тру-
да, и жителя провинциального города, чья про-
фессиональная деятельность на протяжении
многих лет была связана с обеспечением насе-
ления региона продовольственными и промыш-
ленными товарами. Однако нельзя, на наш
взгляд, ограничиться характеристикой исклю-
чительно диалектной составляющей языковой
картины мира информанта: в его рукописных
воспоминаниях отчетливо проявляется мировид-
ение советского служащего, долгие годы рабо-
тавшего в сфере снабжения и торговли Воло-
годской области. Оно проявляется в тщательно-
сти описания трудовых процессов торговых
организаций и предприятий мясо-молочной
сферы, а также в обстоятельности характери-
стики материально-бытовой и культурной по-
вседневности городской жизни. И в диалектной,
и в профессиональной своих составляющих язы-
ковая личность В. А. Морозова демонстрирует
очевидную региональную детерминированность:
об этом свидетельствуют подробная географи-
ческая характеристика маршрутов перегона
крупного рогатого скота, перечисление торго-
вых точек и пунктов снабжения акватории Су-
хонского речного пароходства, вербализация
локальных признаков промысловых рыб (сухон-
ская рыба, белозерский судак) и многое другое.

Выводы

Несмотря на достаточно давний исследова-
тельный интерес к народным мемуарам в целом
и к рукописному архиву В. А. Морозова в част-
ности нам представляется целесообразным про-
должение его изучения в качестве источника
информации о материально-бытовой и духовной
культуре севернорусского крестьянства первой
половины XX века и о жизненном укладе про-
винциального города в годы становления Со-
ветской власти, во время Великой Отечествен-
ной войны и в послевоенный период существова-
ния СССР. Записи В. А. Морозова могут стать
не менее ценным источником для осмысливания
русского автобиографического дискурса, описы-
ния феномена наивного сочинительства и сис-
тематизации средств и способов вербализации
картины мира автора, выявления характерных
свойств его языковой личности. Поэтому опи-
сание «мира животных» в данной статье мы
рассматриваем как штрихи к портрету языковой
личности Василия Ардашновича Морозова:
в качестве перспектив продолжения исследования

¹ III, с. 7.

² II, с. 11.

³ I, т. 1, с. 19.

мы видим изучение «вещного мира» его воспоминаний и образа человека, который, по нашему мнению, является в текстах В. А. Морозова основной ценностью.

Библиографические ссылки

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : диссертация на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Ленинград : ЛГУ им. А. А. Жданова, 1984. 354 с.
2. Караполов Ю. Н. Русский язык и языковая личность : монография. Москва : Наука, 1987. 264 с.
3. Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс : монография. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
4. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности : монография. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2002. 312 с.
5. Зубова Н. Н. Языковая личность жительницы Русского Севера: опыт вербально-семантического, лингвокогнитивного и прагматического описания : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда : Вологодский гос. ун-т, 2017. 209 с.
6. Солодягина М. Е. Языковая личность уроженца вологодской деревни: на материале рукописного архива Василия Ардалионовича Морозова (1906–1980) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда : Вологодский гос. ун-т, 2024. 249 с.
7. Толстова Г. А. Словарь языка Агафьи Лыковой. Красноярск : РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. 559 с. EDN: QRPHLN
8. Пигин А. В. Крестьянские дневники XIX–XX вв. как источники по изучению народной культуры (Дневник Г. Я. Ситникова) // Кижский вестник. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2017. Вып. 17. С. 278–285. EDN: ZSDZXZ
9. Щукина У. О. Семейные записи крестьянского рода Борисовых-Витязевых середины XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 2. С. 29–41. DOI: 10.34216/1998-0817-2022-28-2-29-41
10. Ильина Е. Н. Александра Никандровна (1911–1998) и Василий Ардалионович (1906–1980) Морозовы // Народная речь Вологодского края : материалы по русской диалектологии. Вологда : Легия, 2012. С. 6–24. EDN: VQCCFN
11. Ильина Е. Н. Региональная идентичность как основа речевого портрета Василия Ардалионовича Морозова (1906–1980) // Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета : монография. Вологда ; Череповец : Вологодский гос. ун-т ; Череп. гос. ун-т, 2017. С. 29–48. EDN: YNHQCD
12. Солодягина М. Е. Языковая личность уроженца вологодской деревни: на материале рукописного архива Василия Ардалионовича Морозова (1906–1980) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда : Вологодский гос. ун-т, 2024. 249 с.
13. Комиссарова Т. Г. Детство в языковой картине мира вологодского крестьянина : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда : Вологодский гос. ун-т, 2019. 211 с. EDN: NWLWZP
14. Ильина Е. Н. Региональная идентичность как основа речевого портрета Василия Ардалионовича Морозова (1906–1980) // Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета : монография. Вологда ; Череповец : Вологодский гос. ун-т ; Череп. гос. ун-т, 2017. С. 29–48. EDN: YNHQCD
15. Солодягина М. Е. Языковая личность уроженца вологодской деревни: на материале рукописного архива Василия Ардалионовича Морозова (1906–1980) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда : Вологодский гос. ун-т, 2024. 249 с.
16. Словарь вологодских говоров : учеб. пособие по рус. диалектологии / под ред. Т. Г. Паниковской, Л. Ю. Зориной. Вып. 1–12. Вологда : ВГПИ ; ВГПУ, 1983–2007.
17. Ильина Е. Н. Александра Никандровна (1911–1998) и Василий Ардалионович (1906–1980) Морозовы // Народная речь Вологодского края : материалы по русской диалектологии. Вологда : Легия, 2012. С. 6–24. EDN: VQCCFN

References

1. Bogin G.I. *Model' jazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostjam teksta : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Model of linguistic personality in its relation to text varieties: dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Leningrad : Leningrad State University named after A. A. Zhdanov, 1984, 354 p. (in Russ.).
2. Karaulov Ju.N. *Russkijjazyk i jazykovaja lichnost' : monografija* [Russian language and linguistic personality, monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 264 p. (in Russ.).
3. Karasik V.I. *Jazykovyj krug: lichnost', koncepty, diskurs : monografija* [Language circle: personality, concepts, discourse, monograph]. Volgograd : Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russ.).
4. Ivancova E.V. *Fenomen dialektnoj jazykovoj lichnosti : monografija* [The phenomenon of dialectal linguistic personality, monograph]. Tomsk, Izd-vo Toms-kogo gos. un-ta, 2002. 312 p. (in Russ.).
5. Zubova N.N. *Jazykovaja lichnost' zhitelej' nicy Russkogo Severa: opyt verbal'no-semanticeskogo, lingvo-kognitivnogo i pragmaticskego opisanija : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Linguistic personality of a resident of the Russian North: an experience of verbal-semantic, linguacognitive and pragmatic description: dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2017, 209 c. (in Russ.).
6. Solodjagina M.E. *Jazykovaja lichnost' urozhenca vologodskoj derevni: na material rukopisnogo arhiva Vasiliya Ardal'onovicha Morozova (1906–1980) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Linguistic personality of a native of a Vologda village: based on the manuscript archive of Vasily Ardalyonovich Morozov (1906–1980): dissertation for the degree

of Cand. of Philological Sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2024. 249 p. (in Russ.).

7. Tolstova G.A. *Slovar' jazyka Agafi Lykovoj* [Dictionary of the language of Agafia Lykova]. Krasnojarsk, RIO GOУ VPO KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2004. 559 p. (in Russ.). EDN: QRPHLN

8. Pigin A.V. [Peasant diaries of the 19th–20th centuries as sources for the study of folk culture (Diary of G. Ya. Sitnikov)]. *Kizhskij vestnik*, Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2017, issue 17, pp. 278–285. (in Russ.). EDN: ZSDZZX

9. Shhukina U.O. [Family records of the peasant family Borisov-Vityazevs of the mid-19th–20th centuries]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 29–41. (in Russ.). DOI: 10.34216/1998-0817-2022-28-2-29-41

10. Il'ina E.N. *Aleksandra Nikandrovna (1911–1998) i Vasilij Ardal'onovich (1906–1980) Morozovy* [Alexandra Nikandrovna (1911–1998) and Vasily Ardalyonovich (1906–1980) Morozov]. *Narodnaja rech' Vologodskogo kraja : materialy po russkoj dialektologii*. Vologda, Legija Publ., 2012, pp. 6–24. (in Russ.). EDN: VQCCFN

11. Il'ina E.N. *Regional'naja identichnost' kak osnova chechevogo portreta Vasilija Ardal'onovicha Morozova (1906–1980) // Narodnaja rech' Vologodskogo kraja : opyt muzhskogo chechevogo portreta : monografija* [Regional identity as the basis of the speech portrait of Vasily Ardalyonovich Morozov (1906–1980). Folk speech of the Vologda region: an experience of a male speech portrait, monograph]. Vologda, Cherepovec, Vologodskij gos. un-t, Cherep. gos. un-t, 2017, pp. 29–48. (in Russ.). EDN: YNHQCD

12. Solodjagina M.E. *Jazykovaja lichnost' urozhenga vologodskoj derevni: na material rukopisnogo arhiva Vasilija Ardal'onovicha Morozova (1906–1980) : dissertation na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Linguistic personality of a native of a Vologda village: based on the manuscript archive of Vasily Ardalyonovich Morozov (1906–1980): dissertation for the degree of Cand. of Philological Sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2024. 249 p. (in Russ.).

Cand. of Philological Sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2024. 249 p. (in Russ.).

13. Komissarova T.G. *Detstvo v jazykovoj kartine mira vologodskogo krest'janina : dissertation na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Childhood in the linguistic picture of the world of the Vologda peasant: dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2019, 211 p. (in Russ.). EDN: NWLWZP

14. Il'ina E.N. *Regional'naja identichnost' kak osnova chechevogo portreta Vasilija Ardal'onovicha Morozova (1906–1980) // Narodnaja rech' Vologodskogo kraja : opyt muzhskogo chechevogo portreta : monografija* [Regional identity as the basis of the speech portrait of Vasily Ardalyonovich Morozov (1906–1980). Folk speech of the Vologda region: an experience of a male speech portrait, monograph]. Vologda, Cherepovec, Vologodskij gos. un-t, Cherep. gos. un-t, 2017, pp. 29–48. (in Russ.). EDN: YNHQCD

15. Solodjagina M.E. *Jazykovaja lichnost' urozhenga vologodskoj derevni: na material rukopisnogo arhiva Vasilija Ardal'onovicha Morozova (1906–1980) : dissertation na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Linguistic personality of a native of a Vologda village: based on the manuscript archive of Vasily Ardalyonovich Morozov (1906–1980): dissertation for the degree of Cand. of Philological Sciences]. Vologda, Vologodskij gos. un-t, 2024. 249 p. (in Russ.).

16. Pod red. T.G. Panikarovskoj, L.Ju. Zorinoj. *Slovar' vologodskih govorov : uchebnoe posobie po rus. dialektologii* [Vologda Dialect Dictionary: A Textbook on Russian Dialectology]. Вологда : ВГПИ ; ВГПУ, 1983–2007. (in Russ.).

17. Il'ina E.N. *Aleksandra Nikandrovna (1911–1998) i Vasilij Ardal'onovich (1906–1980) Morozovy* [Alexandra Nikandrovna (1911–1998) and Vasily Ardalyonovich (1906–1980) Morozov]. *Narodnaja rech' Vologodskogo kraja : materialy po russkoj dialektologii*. Vologda, VGPI, VGPU, 1983–2007. (in Russ.). EDN: VQCCFN

E. N. Ilyina, Doctor of Philology, Professor
Vologda State University, Vologda, Russia

THE WORLD OF ANIMALS IN THE MEMOIRS OF V. A. MOROZOV: TOUCHES TO THE PORTRAIT OF A LINGUISTIC PERSONALITY

The article continues the study of the linguistic personality of the resident of the Vologda region V.A. Morozov based on his handwritten memoirs. The article focuses on the verbalization of animal images: the composition of animal vocabulary in the author's handwritten archive is identified and described, the functions of its use in various parts of the archive are identified, and the images of animals created by the naive writer on the pages of his memoirs are examined. As comparative materials, studies of animal vocabulary in northern Russian dialects, descriptions of the specifics of the autobiographical discourse of naive writers, as well as previously published works based on the handwritten archive of V.A. Morozov are used. As a result, a conclusion is made that the linguistic personality of the informant is a transitional personality (a native of a village - a resident of a provincial town) and clearly manifests its regional identity in relation to the North-West of the European part of Russia. The author of the memoirs also shows himself to be a professional (an agricultural worker, a Soviet employee in the trade and supply sector) and a creative linguistic personality, in whose speech practice animal vocabulary serves as a means of expressing vivid verbal images, both those associated with the folklore tradition of the region and those representing the individual authorial principle.

Keyword: linguistic personology; russian dialectology; animal vocabulary.

Получена: 12.05.2025
ГРНТИ 16.21.63; 16.21.55

Образец цитирования

Ильина Е. Н. «Мир животных» в воспоминаниях В. А. Морозова: штрихи к портрету языковой личности // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 114–121. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-114-121

For Citation

Ilyina E.N. [The world of animals in the memoirs of V. A. Morozov: touches to the portrait of a linguistic personality]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 114-121 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-114-121